ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 343.985.5

Особенности осмотра места происшествия при расследовании террористического акта в зоне проведения специальной военной операции

Сергей Владимирович Харченко[1]✉, Александр Анатольевич Пальцев[2]
[1,2]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия
[1]kharchenko.sv@spba.sledcom.ru✉, SPIN-код: 2391-3477
[2]paltsevaa@mail.ru, SPIN-код: 1413-1560

Аннотация. Рассмотрены практические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании террористического акта, совершенного с использованием беспилотных летательных аппаратов в зоне проведения специальной военной операции. В качестве одних из основных задач такого осмотра места происшествия выделены: оперативное определение типа и модели беспилотных летательных аппаратов, примененного для совершения преступления; полноценное и планомерное исследование места происшествия; поиск и изъятие полетных контроллеров вышеуказанных беспилотных летательных аппаратов; обнаружение, фиксация и изъятие частей беспилотных летательных аппаратов, на которых могли остаться следы рук или генетический материал. Выработаны рекомендации по проведению подготовительного, рабочего и заключительного этапов данного следственного действия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, террористический акт, специальная военная операция, беспилотный летательный аппарат, полетный контроллер

Для цитирования: Харченко С.В., Пальцев А.А. Особенности осмотра места происшествия при расследовании террористического акта в зоне проведения специальной военной операции // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 45–56.

Features of investigating the scene of an act of terrorism in the zone of a special military operation

Sergey V. Kharchenko[1]✉, Alexander A. Paltsev[2]
[1,2]SK RF SPb Academy, St. Petersburg, Russia
[1]kharchenko.sv@spba.sledcom.ru✉, SPIN: 2391-3477
[2]paltsevaa@mail.ru, SPIN: 1413-1560

Abstract. Examines the practical aspects of conducting a scene inspection during the investigation of a terrorist act committed using unmanned aerial vehicles in the area where a special military operation is being conducted. Among the main tasks of such a scene inspection are: promptly identifying the type and model of the unmanned aerial vehicles used to commit the crime, conducting a comprehensive and systematic

© Харченко С.В., Пальцев А.А., 2026

examination of the scene, searching for and seizing the flight controllers of the aforementioned unmanned aerial vehicles, and detecting, recording, and seizing unmanned aerial vehicles parts that may contain fingerprints or genetic material. Recommendations have been developed for conducting the preparatory, operational, and final stages of this investigative action.

Keywords: scene inspection, terrorist attack, special military operation, unmanned aerial vehicle, flight controller

For citation: Kharchenko S.V., Paltsev A.A. Features of investigating the scene of an act of terrorism in the zone of a special military operation // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 45–56.

В современных условиях деятельность правоохранительных органов Российской Федерации характеризуется выполнением стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью в условиях проведения специальной военной операции (СВО). В этой связи увеличилась реальная потребность в разработке и внедрении в практику их деятельности новых организационных и управленческих форм и структур, отвечающих современным реалиям оперативно-розыскных, следственных и криминалистических тактических приемов и методов, а также в приведении системы правоохранительных органов в состояние, позволяющее обеспечить надежную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств в любых, даже самых сложных условиях функционирования [1].

В первом полугодии 2026 г. в России зарегистрировано 1 066 террористических актов [2] (-20,9 %), в 2025 г. – 2 472 (+107,6 %), в 2024 г. – 1 191 (+190,5 %), в 2023 г. – 410 (+222,8 %), в 2022 г. – 127 (+209,8 %)[1]. Таким образом, несмотря на снижение количества рассматриваемых преступлений в 2026 г., на протяжении длительного периода наблюдается последовательный рост фиксируемых фактов их проявления.

В определенное время совершение указанных преступлений в зоне проведения СВО в большей степени характеризовалось использованием артиллерии, средств дистанционного минирования, ракетного и другого вооружения, требующего применения сотрудниками правоохранительных органов соответствующих средств криминалистической техники и тактики для расследования.

В настоящее время одной из особенностей преступной деятельности в рассматриваемой сфере является совершение лицами из числа Вооруженных сил Украины и иных украинских воинских формирований террористических актов в целях устрашения населения и воздействия на принятие органами власти Российской Федерации решений с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) различных моделей в боевом снаряжении.

По фактам совершения указанных преступлений Следственным комитетом Российской Федерации возбуждаются уголовные дела, проводится комплекс следственных действий и судебных экспертиз, направленных на сбор и фиксацию доказательств, а также на установление всех обстоятельств произошедшего.

Примерами таких преступлений могут выступить факты террористических атак на объекты гражданской инфраструктуры Российской Федерации, в частности 25 июля 2026 г., когда вооруженные формирования Украины с использованием БПЛА атаковали расположенные в поселке городского типа Кирилловка Запорожской области базы отдыха, в результате чего погибли и пострадали мирные жители[2].

Видоизменение орудий совершения преступлений, увеличение их количества, а также распространение применения далеко за пределы зоны проведения СВО

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/reports/item/91991192 (дата обращения: 08.08.2026).

[2] Следственный комитет Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/search/?q=террористический +акт&page=3&sort=date&dates= (дата обращения: 09.08.2026).

требуют своевременной адаптации деятельности правоохранительных органов, выработки новых научно обоснованных рекомендаций по использованию средств криминалистической техники и тактики. Необходимость теоретического осмысления различных аспектов выполнения следственных действий в зоне проведения СВО, а также повышения эффективности осмотров мест происшествий и устранения недостаточности правового регулирования соответствующей деятельности следователей уже отмечалась исследователями [3, 4], что подчеркивает актуальность данных вопросов.

Проведенное авторами исследование показывает, что эффективность раскрытия и расследования преступлений в особых условиях, в том числе в зоне проведения СВО, зависит от правильной оценки и разрешения конкретной тактической ситуации. Ситуации, возникающие в процессе раскрытия и расследования преступлений, отличаются большой широтой и многообразием [5].

Важнейшим элементом первоначального этапа расследования террористического акта в условиях проведения СВО является осмотр места происшествия. Официально публикуемые статистические сведения о деятельности правоохранительных органов Российской Федерации не содержат информации о количестве осмотров мест происшествий, проводимых при расследовании таких преступлений. Вместе с тем необходимость неоднократного проведения данных следственных действий, в том числе дополнительных осмотров мест происшествия по уголовным делам рассматриваемой категории, является очевидным.

В соответствии с ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[3] (УПК РФ) осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. К числу таковых относятся обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, в том числе событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления).

В криминалистике осмотр места происшествия традиционно понимается как неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления, преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события [6].

Осмотр места происшествия по праву признается одним из наиболее трудоемких первоначальных следственных действий, главной задачей которого является фиксация обстановки, изъятие следов, материальных объектов преступного события, установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и, соответственно, требующим особой подготовки к его производству, поскольку качество проведенного осмотра влияет на возможность выдвигать следственные версии и приступать к их проверке, а следовательно, и на весь ход дальнейшего расследования [7].

Сущность данного следственного действия заключается в непосредственном, тщательном исследовании обстановки на месте совершения преступления, поиске, выявлении, фиксации и при необходимости изъятии материальных объектов, обладающих признаками вещественных доказательств. В условиях СВО выполнение вышеуказанных действий в ходе осмотра места происшествия имеет свои особенности. Такой осмотр представляет собой комплексное мероприятие, для успешного проведения которого задействуются различные силы и средства.

В 2026 г. значимыми факторами, влияющими на организацию осмотров мест происшествий в условиях проведения СВО, явились:

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 22 апр. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– значительное удаление мест происшествий от мест дислокации следственных органов, специалистов, экспертов и затрудненность их своевременного, безопасного прибытия на места происшествий;

– возможность повторных террористических атак как при следовании участников следственных действий к местам их производства, так и непосредственно во время работы на местах происшествий;

– одновременное причинение вреда или смерти нескольким лицам, а также повреждение различных объектов, а именно: объектов недвижимости, находящихся в частной и государственной собственности, личных и служебных автотранспортных средств, объектов энергетики и др.;

– необходимость устранения последствий совершенного преступления до завершения осмотра места происшествия (разбор завалов сооружений и зданий при получении информации о возможном нахождении там людей, восстановление нарушенной инфраструктуры объектов энергетики и т.д.);

– действие особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, ограничение движения транспортных средств, запрет нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в период действия комендантского часа и пр.[4]

В целях исследования различных аспектов следственных действий в условиях проведения СВО и повышения эффективности их выполнения разберем осмотр места происшествия при расследовании террористического акта, традиционно разделив его на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Накопленный к настоящему времени практический опыт и результаты анализа исследований в рассматриваемой сфере позволяют выделить следующие особенности данного следственного действия в указанных условиях.

Подготовительный этап осмотра места происшествия начинается задолго до поступления сообщения о необходимости сотрудникам правоохранительных органов выехать для производства осмотра места происшествия и принятия следователем соответствующего решения.

Необходимо заранее обеспечить наличие у следователя требуемых при проведении рабочего этапа следственного действия средств: форменной либо специальной одежды, средств индивидуальной защиты (шлем, бронежилет, перчатки, щитки, ботинки), тактической медицинской аптечки, боевого ручного стрелкового оружия и боеприпасов к нему, средств связи и дополнительных источников питания для них, рюкзака для удобного длительного ношения используемых предметов (планшет, ручки, запас бумаги формата А4, липкая лента типа скотч, упаковочный материал, перчатки стерильные медицинские, медицинские одноразовые трехслойные маски, криминалистические средства и т.д.).

Следует заблаговременно и внимательно изучить особенности и порядок их использования, опробовать ношение и, по возможности, применение. Отдельное внимание целесообразно уделить текущим климатическим условиям в регионе производства следственных действий. Они могут потребовать наличия у участников следственного действия определенного количества питьевой воды либо иных жизненно важных ресурсов. В частности, при его проведении в течение длительного периода в условиях, полностью исключающих возможность получения или приобретения питьевой воды. Например, в ситуации, когда все торговые точки в районе совершения террористического акта закрыты, их сотрудники эвакуированы, а колонки или колодцы находятся под контролем БПЛА лиц, причастных к совершению террористических актов.

[4] См. например: О применении мер на территории Запорожской области в связи с введением военного положения: Указ временно исполняющего обязанности Губернатора Запорожской области от 18 нояб. 2022 г. № 855-у (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На подготовительном этапе следует уделить внимание морально-психологической и физической готовности следователя к работе в таких условиях, а также при фиксации последствий террористических актов, во время совершения которых пострадали или погибли мирные граждане.

На данном этапе имеет значимость информационное обеспечение возможности последующего эффективного проведения рабочего этапа осмотра места происшествия, включающее в себя следующее.

Выяснение сведений о ранее совершенных на данной территории террористических актах, примененных при этом орудиях преступлений, результатах осмотров мест происшествий, использованных при их проведении средств и привлеченных для этого сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и лиц, проходящих службу в добровольческих формированиях, специалистов, экспертов, организации взаимодействия с ними.

Одним из аспектов расследования террористических актов в зоне проведения СВО в настоящее время является то, что на его первоначальном этапе затруднен сбор информации о происшествии. В районе производства осмотра места происшествия может не работать мобильная связь и информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие Министерства обороны Российской Федерации и лица, проходящие службу в добровольческих формированиях, могут общаться между собой исключительно посредством радиосвязи, используя кодированные радиоканалы, к которым сотрудники следственных органов не имеют доступа без предварительной подготовки и взаимодействия.

В таких условиях особо значимым становится предварительный сбор и анализ информации о совершении преступлений указанной категории, а также о сложившейся практике деятельности правоохранительных органов. Эти данные необходимы для эффективной организации рабочего этапа осмотра места происшествия.

Не менее важной является подготовка документов, требуемых для проведения осмотра места происшествия, к которым относятся бланки протокола осмотра места происшествия и других следственных действий, необходимость в производстве которых может возникнуть на первоначальном этапе расследования, постановлений о назначении судебных экспертиз и так называемые «гербовые бланки» для незамедлительного направления запросов.

При производстве рабочего этапа осмотра места совершения террористического акта в зоне проведения СВО с использованием БПЛА следователем должна быть получена вся имеющаяся к этому времени информация о происшествии, в частности: что именно, когда и где произошло, кто и в какой степени пострадал, оказана или оказывается ли необходимая помощь, какие объекты получили повреждения, кто уже находится на месте происшествия и какие функции выполняет, какие специалисты и эксперты оповещены о происшествии и привлечены к работе на месте происшествия, а также иные возможные сведения.

На основании полученной информации следует принять решение о привлечении тех или иных сил и средств, своевременно выехать на место происшествия, где принять меры, направленные на разрешение основных задач осмотра места происшествия:

1. Оперативное определение типа и модели БПЛА, примененного для совершения преступления.

2. Поиск и изъятие полетных контроллеров вышеуказанного БПЛА.

3. Обнаружение, фиксация и изъятие частей БПЛА, на которых могли остаться следы рук или генетический материал лиц, участвовавших в сборке и применении БПЛА для совершения преступления.

Принимая во внимание значимость успешного решения вышеперечисленных задач для расследования уголовного дела, рассмотрим возможные алгоритмы их выполнения более подробно.

1. Оперативное определение типа и модели БПЛА, примененного для совершения преступления.

Работу с фрагментами БПЛА в ходе осмотра места происшествия при совершении террористических актов в зоне проведения СВО следует осуществлять только после их исследования саперами, специалистами по работе со следами взрыва (взрывотехниками) Министерства обороны Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, Росгвардии или МЧС России. Констатации ими факта отсутствия взрывоопасных предметов и возможности перемещения, а также транспортировки обнаруженных объектов.

После начала работы на месте происшествия необходимо провести общий осмотр, получить представление о произошедшем событии и территории, подлежащей осмотру, определить последовательность осмотра и с применением средств фото- и видеосъемки произвести общую фиксацию обстановки на месте происшествия.

При осмотре большой территории либо на участке с множественными поврежденными строениями, значительным числом погибших и пострадавших, работу по обнаружению и фиксации местонахождения фрагментов БПЛА целесообразно поручить отдельному сотруднику, участвующему в осмотре места происшествия (следователю, следователю-криминалисту).

Выбор способа проведения осмотра места происшествия (эксцентрический, фронтальный и др.) следует определять исходя из полученной к этому времени информации о территории, подлежащей осмотру, расположенных на ней объектах и количестве срабатываний боевых частей БПЛА.

В ходе работы на месте происшествия с фрагментами БПЛА следователю, безусловно, необходимо применять средства индивидуальной защиты (перчатки стерильные медицинские и медицинские одноразовые трехслойные маски). Данные меры предосторожности связаны не только с возможным изъятием объектов, направляемых в дальнейшем для проведения генетических судебных экспертиз, но и обусловлены обеспечением личной безопасности.

Принятие подобных мер позволит исключить наступление негативных последствий возможного нанесения (распыления) лицами, причастными к совершению террористических актов, боевых отравляющих веществ и химикатов активного действия на внутренние и внешние поверхности частей БПЛА. Указанные химические вещества, попав на незащищенные участки кожи, а также в дыхательные пути человека при работе последнего с обработанными ими объектами на месте происшествия, могут привести к отравлениям и причинению вреда его здоровью.

В условиях высоких температур в летний период на территории зоны проведения СВО отдельные меры предосторожности следует применять при работе с обнаруженными на месте происшествия аккумуляторными батареями БПЛА. Под воздействием высокой температуры они могут самопроизвольно возгораться, провоцируя горение сухих растений и расположенных поблизости строений.

В целях последующего установления типа и модели БПЛА, а также лиц, причастных к совершению преступления, тщательной фиксации подлежат все маркировочные и иные обозначения, обнаруженные на фрагментах корпуса БПЛА. Лицами из числа Вооруженных сил Украины и иных украинских воинских формирований, иными лицами, причастными к совершению террористических актов, на корпус БПЛА могут быть нанесены надписи, облегчающие процессы установления их личности и привлечения к уголовной ответственности.

В ходе проведения осмотра места происшествия для определения типа и модели БПЛА в современных условиях можно использовать поиск необходимых сведений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе с применением систем с элементами искусственного интеллекта. В указанных целях могут быть

использованы сведения об электронных устройствах, размещенные в открытом доступе на различных интернет-ресурсах[5], что значительно облегчает процессы исследования частей БПЛА и составления протокола следственного действия.

При проведении осмотра места происшествия с применением средств фото- и видеофиксации производится подробный осмотр частей БПЛА. Наиболее крупные фрагменты (например, части крыльев БПЛА самолетного типа, длина которых может достигать нескольких метров) осматриваются и измеряются на месте. Ввиду их громоздкости и отсутствия возможности получения в результате исследования таких сведений, как, например, при изучении систем управления и внутренних частей БПЛА, их изъятие и хранение представляется нецелесообразным.

В то же время двигатели и иные малогабаритные элементы БПЛА подлежат изъятию в ходе осмотра места происшествия, поскольку с высокой долей вероятности позволяют определить тип и модель БПЛА, а также провести тщательное исследование оставленных на них следов.

В ходе осмотра места происшествия необходимо поручить следователю-криминалисту, в случае его участия в данном следственном действии, определение центра взрыва, для чего может быть использован портативный обнаружитель паров взрывчатых веществ «Пилот-М» или его аналоги. Одновременно надлежит принять меры к обнаружению и изъятию поражающих элементов боевой части БПЛА. Целесообразно использовать комплект поисковых магнитов, ручной металлодетектор (пинпойнтер) «Quest XPointer Pro», селективный металлодетектор «СИГНУМ MDF 7272M», детектор нелинейных переходов «NR 2000» и иные криминалистические средства.

2. Поиск и изъятие полетных контроллеров БПЛА.

В настоящее время при совершении преступлений исследуемой категории могут быть использованы полетные контроллеры, представляющие собой одноплатные компьютеры, которые можно охарактеризовать как компьютер на одной печатной плате с микропроцессором, с помощью которого осуществляется управление БПЛА. Такие устройства представляют собой компактные модули, выполненные из полимерного материала и установленные на пластиковую платформу; внутри может находиться карта памяти формата micro-SD[6]. Визуально полетный контроллер схож с материнской платой небольшого компьютера либо с иными электронными модулями БПЛА (например, с блоком управления подачи топлива и др.), из-за чего высока вероятность ошибочной идентификации.

С учетом этих особенностей следователю перед проведением следственного действия необходимо иметь представление о внешнем виде и ключевых характеристиках наиболее распространенных моделей полетных контроллеров. В ходе осмотра при наличии возможности допустимо обращаться к справочным материалам, в том числе размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Полетные контроллеры, как правило, размещаются в нижней части фюзеляжа БПЛА – отдельно от боевой части, что обеспечивает сохранение точности наведения, устойчивость к повреждениям и возможность завершения полета. При ударе корпуса о преграду дверца отсека может открыться, и контроллер (закрепленный на пластиковой платформе и снабженный соединительными проводами) способен с ускорением вылететь из внутренней части аппарата.

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость расширения зоны поиска полетных контроллеров, так как при проведении осмотра места происшествия по уголовным делам о совершении преступлений вышеуказанной категории

[5] RaspberryPi. URL: https://www.raspberrypi.com (дата обращения: 11.07.2026).

[6] Справочно: полетный контроллер «CUBE ORANGE+» имеет основные технические характеристики: процессор: STM32H757 (32 Bit ARM® Cortex®-M7, 480 MHz, 2 MB flash, 1 MB RAM), приемник ADS-B: 978 или 1090 MHz, датчики: трехосевой гироскоп (3 ед.), трехосевой акселерометр (3 ед.), барометр (2 ед.), трехосевой магнитометр (1 ед.), соединение с ПК: USB-C. Существуют многочисленные аналоги данного устройства типа «Raspberry Pi» различных фирм производителей.

сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать, что полетные контроллеры могут обнаруживаться как непосредственно среди фрагментов БПЛА в эпицентре взрыва, так и на значительном удалении от него – на расстоянии от 5 до 50 метров.

При обнаружении в ходе осмотра места происшествия отдельно лежащего полетного контроллера или при его демонтаже из корпуса БПЛА следователю в обязательном порядке необходимо использовать средства индивидуальной защиты: перчатки стерильные медицинские и медицинские одноразовые трехслойные маски. Поверхности используемых медицинских перчаток при этом следует обрабатывать раствором этилового спирта (72–95 %). Перчатки и маски должны меняться участниками следственного действия через каждые 15 минут производства осмотра места происшествия.

Столь короткий срок использования масок и перчаток в ходе рассматриваемого следственного действия обусловлен тем, что следователь либо следователь-криминалист, работая на месте совершенного террористического акта, зачастую осматривает различные деформированные объекты. В большинстве случаев эти объекты обладают неровными и острыми краями, а также подвергаются воздействию высоких температур. Соприкосновение с такими объектами быстро приводит в негодность используемые перчатки. Медицинские маски в условиях их активного использования в ходе осмотра места происшествия быстро увлажняются и сыреют. Все это может привести к тому, что генотип следователя попадет на изымаемые предметы.

В ходе осмотра места происшествия с поверхности полетного контроллера целесообразно произвести соскобы (смывы) на две отдельные щетки для изъятия биологических следов (например, «4N6 FLOQSwabs Crime Scene», которые затем упаковать в два отдельных пакета для стерилизации «ПСПВ-СТЕРИМАГ 150 х 250 мм» либо иные аналогичные). По полученным соскобам (смывам) могут быть назначены генетические судебные экспертизы без предоставления предмета на данное исследование.

Полетный контроллер, обнаруженный на месте совершения преступления, целесообразно незамедлительно передать специалистам в сфере использования БПЛА и IT-технологий в рамках назначения соответствующего исследования данного объекта.

При проведении исследования полетных контроллеров специалистами с соблюдением мер предосторожности, направленных на предупреждение удаления сведений, может быть получена следующая информация, имеющая существенное значение для расследования уголовного дела:

– запрограммированный маршрут полета БПЛА, который включает в себя сведения о полете по маршруту, его протяженности и высоте. Отдельного внимания заслуживает то, что высота на последней точке полета БПЛА, составляющая 0 м, может указывать на заданные координаты нанесения удара;

– координаты начальных точек включения БПЛА на территории другого государства и точек первичного включения БПЛА или подменные координаты.

Принимая во внимание вышеуказанную информацию, сложно переоценить важность обнаружения и изъятия данных объектов при расследовании террористических актов в зоне проведения СВО.

В случае производства в ходе осмотра места происшествия соскобов (смывов) с поверхности полетного контроллера для последующего назначения генетических судебных экспертиз, его последующая упаковка не имеет каких-либо специфических особенностей и отвечает общим правилам изъятия и упаковки изъятых на месте происшествия объектов [8].

Вместе с тем при изъятии и транспортировке полетных контроллеров следует исключить их ударение или падение, которые могут привести к физическому повреждению, частичной или полной потере имеющихся на них сведений.

3. Обнаружение, фиксация и изъятие фрагментов БПЛА, на которых могли остаться следы рук или генетический материал лиц, участвовавших в сборке и применении БПЛА для совершения преступления.

Обнаружению и изъятию указанных следов должно уделяться особое внимание. Имеющиеся в информационно-телекоммуникационной сети Интернет видеоматериалы крупноузловой сборки БПЛА очевидно указывают на осуществление этой деятельности без применения средств индивидуальной защиты.

В связи с этим следователем должны быть приняты меры к изъятию внутренних частей БПЛА, на которых могут оставаться следы рук человека и его генетический материал. Процедура изъятия таких объектов соответствует обычным правилам изъятия предметов в целях дальнейшего исследования на предмет наличия следов рук человека и его генетического материала.

В большинстве случаев изъятие внутренних частей БПЛА гарантирует исключение привнесения генотипов участников следственного действия, а также сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и лиц, проходящих службу в добровольческих формированиях, которые могли прикасаться к частям БПЛА в связи с осуществлением своей служебной деятельности в ходе осмотра места происшествия.

При упаковке объектов, подлежащих направлению на дактилоскопическую судебную экспертизу, следует придерживаться рекомендации об использовании картонных коробок с фиксацией положения предмета. Следы пальцев рук человека могут остаться именно на внутренних, запыленных частях БПЛА и нефиксирующая упаковка таких объектов в бумажные конверты может привести к повреждению или уничтожению следов рук человека.

Заключительный этап проведения осмотра места происшествия характеризуется проведением анализа всех сведений, полученных в ходе данного следственного действия. На этом этапе определяется все ли задачи решены, все ли объекты зафиксированы, изъяты и упакованы, в достаточном ли объеме получена информация, необходимая для составления протокола следственного действия.

Кроме того, заключительный этап осмотра места происшествия традиционно сводится к процессуальному оформлению протокола следственного действия, составление которого подробно регламентировано ст. 166 УПК РФ.

В целях наиболее полного и правильного его составления обстановка на месте происшествия должна быть максимально подробно зафиксирована с помощью средств фото- и видеосъемки. При производстве подобной фиксации применение сплошной видеозаписи не обязательно. Вполне достаточно выполнить необходимые измерения и исследования на месте происшествия, по правилам криминалистической фотосъемки произвести фотографирование объектов, имеющих значение для уголовного дела, а также панорамную видеозапись обстановки на месте совершения преступления. Применение в указанных целях видеокамер, установленных на БПЛА, в настоящее время представляется невозможным, ввиду затрудненности их отличия на расстоянии от иных БПЛА и возможности поражения сотрудниками мобильных огневых групп, обеспечивающими безопасность участников следственных действий.

В настоящее время следственные действия в зоне проведения СВО характеризуются необходимостью обеспечения безопасности их участников, в том числе путем сокращения периода нахождения на месте происшествия и минимизации концентрации сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации и лиц, проходящих службу в добровольческих формированиях, а также используемой ими техники в одном месте.

Произведенные на месте происшествия измерения, в том числе расстояний до объектов, имеющих значение для дальнейшего расследования уголовного дела, подлежат последующему отражению в протоколе следственного действия, к которому целесообразно приобщить схему и полученные фото- и видеоматериалы.

Таким образом, по результатам настоящего рассмотрения вопросов, связанных с осмотрами мест происшествий при расследовании террористических актов в зоне проведения СВО, следует прийти к следующим выводам.

1. На подготовительном этапе необходимо обеспечить наличие у следователя требуемых при проведении рабочего этапа следственного действия средств, изучить особенности и порядок их использования, выяснить сведения о ранее совершенных на данной территории террористических актах, собрать и проанализировать информацию о сложившейся практике деятельности правоохранительных органов и подготовить документы, требуемые для осмотра места происшествия.

2. При производстве рабочего этапа осмотра места происшествия принять меры, направленные на разрешение следующих основных задач.

2.1. Оперативное определение типа и модели БПЛА, примененного для совершения преступления. Работу с фрагментами БПЛА осуществлять после исследования предметов саперами, взрывотехниками, применять средства индивидуальной защиты, с осторожностью работать с аккумуляторными батареями БПЛА, тщательно фиксировать, в том числе с применением средств фото- и видеофиксации все маркировочные обозначения на фрагментах БПЛА. Для определения типа и модели БПЛА осуществлять поиск необходимых сведений при наличии такой возможности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе с применением систем с элементами искусственного интеллекта. Использовать криминалистические средства для определения центра взрыва.

2.2. Поиск и изъятие полетных контроллеров БПЛА. Для успешного выполнения данной задачи перед началом производства следственного действия следует изучить информацию о внешнем виде наиболее распространенных моделей полетных контроллеров. В ходе производства осмотра места происшествия при наличии такой возможности обращаться к справочным материалам, в том числе размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Иметь в виду, что полетные контроллеры могут находиться как вместе с частями БПЛА на месте взрыва, так и на расстоянии от 5 до 50 метров от его центра. При работе с отдельно лежащим полетным контроллером или при его демонтаже из корпуса БПЛА необходимо использовать средства индивидуальной защиты: медицинские одноразовые трехслойные маски, перчатки стерильные медицинские. С поверхности полетного контроллера производить соскобы (смывы) для назначения генетических судебных экспертиз. Полетный контроллер незамедлительно передавать специалистам в сфере использования БПЛА и IT-технологий для проведения исследования.

2.3. Обнаружение, фиксация и изъятие фрагментов БПЛА, на которых могли остаться следы рук или генетический материал лиц, участвовавших в сборке и применении БПЛА для совершения преступления. При решении данной задачи следует принимать меры к изъятию внутренних частей БПЛА, на которых могут оставаться следы рук человека, а также его генетический материал, придерживаться рекомендации об использовании для их упаковки картонных коробок с фиксацией положения предмета.

3. В целях наиболее полного и правильного составления протокола осмотра места происшествия следует максимально подробно фиксировать обстановку с помощью средств фото- и видеосъемки. Произведенные на месте происшествия измерения необходимо отразить в протоколе следственного действия, к которому приобщаются схема осмотра, а также полученные фото- и видеоматериалы.

Список источников

1. Харченко С.В., Гирько С.И. Некоторые типичные ситуации, возникающие в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в особых условиях // Военное право. 2024. № 3(85). С. 215–217.

2. Харченко С.В., Васильев Н.Н. К вопросу о характеристике ряда современных проявлений терроризма и организации деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия информационной активности участников террористических и экстремистских действий // Проблемы правоохранительной деятельности. 2011. № 1. С. 12–21.

3. Поляков С.А. О необходимости включения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новой статьи 164.2 в целях обеспечения безопасности следователя на особых территориях // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2026. Т. 57. № 1. С. 152–156.

4. Рогава И.Г. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в зоне проведения специальной военной операции // Особенности противодействия гибридным угрозам в отношении Российской Федерации: материалы Луганского междунар. юрид. форума. Луганск: Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. С. 154–157.

5. Харченко С.В., Гирько С.И. Некоторые вопросы раскрытия и расследования преступлений в особых условиях // Военное право. 2022. № 6(76). С. 174–178.

6. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон-XXI, 2000. С. 92.

7. Марина Е.А., Никурадзе Н.О. К вопросу о тактических особенностях осмотра места происшествия при обнаружении взрывных устройств или на месте взрыва // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова): сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД России, 2023. С. 259–267.

8. Бычков В.В., Харченко С.В. Некоторые особенности выдвижения и проверки следственных версий по уголовным делам о преступлениях экстремистского характера // Российский следователь. 2021. № 4. С. 13–16.

References

1. Harchenko S.V., Gir'ko S.I. Nekotorye tipichnye situacii, voznikayushchie v hode raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh v osobyh usloviyah // Voennoe pravo. 2024. № 3(85). S. 215–217.

2. Harchenko S.V., Vasil'ev N.N. K voprosu o harakteristike ryada sovremennyh proyavlenij terrorizma i organizacii deyatel'nosti organov vnutrennih del v sfere protivodejstviya informacionnoj aktivnosti uchastnikov terroristicheskih i ekstremistskih dejstvij // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2011. № 1. S. 12–21.

3. Polyakov S.A. O neobhodimosti vklyucheniya v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii novoj stat'i 164.2 v celyah obespecheniya bezopasnosti sledovatelya na osobyh territoriyah // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2026. T. 57. № 1. S. 152–156.

4. Rogava I.G. Osobennosti provedeniya otdel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii prestuplenij v zone provedeniya special'noj voennoj operacii // Osobennosti protivodejstviya gibridnym ugrozam v otnoshenii Rossijskoj Federacii: materialy Luganskogo mezhdunar. yurid. foruma. Lugansk: Luganskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2025. S. 154–157.

5. Harchenko S.V., Gir'ko S.I. Nekotorye voprosy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v osobyh usloviyah // Voennoe pravo. 2022. № 6(76). S. 174–178.

6. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya enciklopediya: sprav. posobie dlya kursantov, slushatelej i prepodavatelej ucheb. zavedenij MVD, ad"yunktov, doktorantov, nauch. sotrudnikov i prakt. rabotnikov organov vnutr. del. 2-e izd., dop. M.: Megatron-XXI, 2000. S. 92.

7. Marina E.A., Nikuradze N.O. K voprosu o takticheskih osobennostyah osmotra mesta proisshestviya pri obnaruzhenii vzryvnyh ustrojstv ili na meste vzryva // Ugolovnyj process i kriminalistika: pravovye osnovy, teoriya, praktika, didaktika (k 75-letiyu so dnya rozhdeniya professora B.Ya. Gavrilova): sb. nauch. statej po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. S. 259–267.

8. Bychkov V.V., Harchenko S.V. Nekotorye osobennosti vydvizheniya i proverki sledstvennyh versij po ugolovnym delam o prestupleniyah ekstremistskogo haraktera // Rossijskij sledovatel'. 2021. № 4. S. 13–16.

Статья поступила в редакцию 03.08.2026; одобрена после рецензирования 25.08.2026; принята к публикации 29.08.2026.
The article was submitted 03.08.2026; approved after reviewing 25.08.2026; accepted for publication 29.08.2026.

Информация об авторах
С.В. Харченко – доктор юридических наук, профессор, проректор (по учебной и научной работе) Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96);
А.А. Пальцев – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the authors
S.V. Kharchenko – Doctor of Law, Professor, Vice-Rector (for Academic and Scientific Work) of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96);
A.A. Paltsev – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Forensic Expertise and Operational Investigative Activities of the Criminologist Training Faculty of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moiki, 96).